

Болотова Светлана Константиновна

О "НЕСОЮЗНОМ" ПОВЕДЕНИИ "СОЮЗА" ТОЖЕ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В статье обобщаются проявления "несоюзного" поведения слова ТОЖЕ в разнообразных типах сложных предложений и обосновывается точка зрения о его принадлежности классу частиц. Показан не зависящий от конструктивных параметров базового предложения единый механизм реализации словом ТОЖЕ семантики тождества путем установления суперсегментного смыслового соотношения конструктивно не связанных между собою элементов, которое надстраивается над линией формально-синтаксической союзной связи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 80-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.367.7

В статье обобщаются проявления «несоюзного» поведения слова ТОЖЕ в разнообразных типах сложных предложений и обосновывается точка зрения о его принадлежности классу частиц. Показан не зависящий от конструктивных параметров базового предложения единый механизм реализации словом ТОЖЕ семантики тождества путем установления суперсегментного смыслового соотношения конструктивно не связанных между собою элементов, которое надстраивается над линией формально-синтаксической союзной связи.

Ключевые слова и фразы: сложное предложение; синтаксическая функция; синтаксическая связь; суперсегментная связь; синтаксические отношения; средства синтаксической связи; сочинительный союз; союзный аналог; частица; тоже.

Болотова Светлана Константиновна, к. филол. н., доцент
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
svetconst@rambler.ru

О «НЕСОЮЗНОМ» ПОВЕДЕНИИ «СОЮЗА» ТОЖЕ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В хрестоматийных примерах: *Луга за Волгой окрасились в бурый цвет; в городе тоже все краски поблекли* (М. Горький) [21, с. 498]; *Слёзы высохли у меня на глазах, сестрица тоже перестала плакать* (С. Аксаков) [11] – лексема ТОЖЕ обычно квалифицируется как формальный показатель синтаксической связи предикативных частей сложносочиненных предложений. Именно с фактом такого употребления, видимо, связаны традиционные представления о ТОЖЕ как о сочинительном соединительном союзе, восходящие к середине XIX в. и сохраняющиеся в практике преподавания синтаксиса русского языка до наших дней [20, с. 122-123; 21, с. 498]. Однако обращение к примерам только такого типа искусственно ограничивает сферу функционирования лексемы ТОЖЕ и, следовательно, делает неточными наши представления о ней. В учебной литературе (и в вузовской, и тем более в школьной) слово ТОЖЕ не рассматривается во всей сложности его функционирования, из описания исключаются «неудобные» для синтаксического анализа случаи его употребления, которые, по нашему мнению, и обнаруживают его действительную сущность.

Привычную квалификацию как союза сопровождают, как правило, многочисленные оговорки, явно выводящие действие ТОЖЕ в сложном предложении (далее – СП) за рамки только союзной функции. Для выхода из этого двусмысленного положения предпринимаются попытки избежать прямой морфологической характеристики ТОЖЕ как союза за счет использования описательных квалификаций («союзный аналог», «скрепа союзного типа» и др.). Так, ТОЖЕ характеризуется как «второй союзный элемент» в отождествительно-соединительных СП [19, с. 840]. Отмечается нерегулярность включения союза ТОЖЕ (и его неизменного спутника в синтаксических описаниях – ТАКЖЕ) в группу соединительных, а примеры его употребления даются в рубрике «Сложные предложения с присоединительными союзами», где ТОЖЕ остаётся с непрояснённым морфологическим статусом: «...в выражении присоединительных отношений участвуют различные союзы, союзные сочетания, а также наречия и частицы, выступающие в функции союза: *и, а, да, (и) притом, (и) при этом, причем, (и) даже, также, тоже, (и) вдобавок* и пр. Например: *Левин, остановившись, кричал, и доктор тоже горячился* (Л. Толстой)» [18, с. 269, 275].

Значительно менее известна точка зрения, развивающая идею В. В. Виноградова о принадлежности ТОЖЕ к разряду присоединительных частиц [4, с. 522-523; 6, с. 677; 8, с. 65]. К сожалению, и в этом случае в известных нам описаниях нет полной функциональной характеристики слова ТОЖЕ в СП, обладающей достаточной объяснительной силой для всех случаев его употребления и адекватной тому, какой эффект создается его использованием в предложении. Предлагаемая некоторыми авторами квалификация слова ТОЖЕ как присоединительной частицы, более точно соответствующая его синтаксическому поведению в СП, не нашла отражения в учебной литературе и толковых словарях [2, с. 1327; 10, с. 1242; 23, с. 986]. Не соглашаясь с предлагаемыми частными интерпретациями роли слова ТОЖЕ, в главном мы солидаризируемся с точкой зрения о том, что ТОЖЕ «не является союзом, но обладает всеми признаками частицы, хотя особое лексическое значение – отождествительное – делает его похожим на союз и безусловно синтаксическим словом» [22].

В статье ставится цель обобщить все проявления «несоюзного» поведения ТОЖЕ в СП с учетом реального конструктивно-синтаксического многообразия последних и показать механизм реализации словом ТОЖЕ присущей ему семантики тождества на линии суперсегментной связи, надстраиваемой над формально-синтаксической союзной связью, что свидетельствует о несомненной, на наш взгляд, принадлежности ТОЖЕ к классу частиц.

В первую очередь ещё раз остановимся на фактах использования ТОЖЕ в хрестоматийных двухкомпонентных СП и попытаемся выяснить, насколько правомерно утверждение о том, что ТОЖЕ – сочинительный союз, взглянув на проблему с точки зрения категориальных признаков самого лексико-грамматического класса союзов.

Сочинительные союзы характеризуются в научной литературе как «служебные слова, которые связывают однородные члены предложения или части сложного предложения»; их специфической чертой является строго фиксированная позиция в структуре СП: «сочинительные союзы могут стоять только перед второй из соединяемых единиц» [16, т. I, с. 720]; они «занимают автономную позицию между соединяемыми единицами,

не входя ни в одну из них» [17, с. 527]. Как показывают простые наблюдения, такая позиция для ТОЖЕ не характерна. Положение внутри, а не на стыке предикативных частей справедливо отмечается во всех описаниях СП как специфическая структурная особенность предложений с ТОЖЕ-«союзом» [20, с. 123]. «ТОЖЕ никогда не стоит между словами, частями предложения или целыми высказываниями – оно всегда примыкает к слову как частица. Иными словами, ТОЖЕ не имеет своей позиции в предложении в отличие от союза, а находится в какой-то части предложения в зависимости от того слова, к которому оно прикреплено» [22].

По наблюдениям А. М. Пешковского, сочинительные союзы «не только физически, но и по значению стоят между соединяемыми величинами, не сливаясь нимало ни с одной из них» [12, с. 464]. Однако и этот признак нельзя отнести к слову ТОЖЕ, поскольку «если есть необходимость подчеркнуть, что с чем сравнивается, что чему уподобляется, следует употребить союзы “тоже”, “также”, т.к. эти союзы стоят непосредственно при уподобляемом, отождествляемом слове» [24, с. 188]. ТОЖЕ имеет тесную смысловую спаянность с маркированным им по признаку сходства элементом и интонационно выделяет (подчеркивает) этот элемент в составе высказывания. Истинный сочинительный союз в названном отношении нейтрален и не выполняет акцентирующей функции.

Доказательством «несоюзного» характера действия ТОЖЕ в СП может служить экспериментальный приём подстановки классического сочинительного союза в конструкцию, уже содержащую в своём составе ТОЖЕ. Если такая подстановка возможна (а она возможна практически всегда), значит, ТОЖЕ не является союзом: «любая возможность соединения какого-либо союзоподобного слова с классическим союзом говорит о том, что само оно союзом не является» [15, с. 104]. Любое СП с ТОЖЕ во второй предикативной части допускает введение соединительного союза И или сопоставительного А, например: *Нас не жалеют, я тоже не стану жалеть* (В. Пикуль. Нечистая сила) [13]; *Нас не жалеют, и я тоже не стану жалеть; Нас не жалеют, а я тоже не стану жалеть*. Кроме того, исходное предложение совершенно свободно трансформируется и в сложноподчиненную конструкцию: *Если нас не жалеют, то я тоже не стану жалеть; Поскольку нас не жалеют, я тоже не стану жалеть; Людей, которые нас не жалеют, я тоже не стану жалеть* и т.д.

Наш языковой материал содержит преобладающее количество примеров именно таких (как двух-, так и многокомпонентных) СП, в которых одновременно используется ТОЖЕ и классический сочинительный союз: *Этого Борис Степанович не вынес, заплакал, и Зубр тоже умилился* (Д. Гранин. Зубр) [11]; *Кононов лет двадцать назад судился за поджог, а теперь тоже состоит под следствием за растление малолетней* (М. Горький. Фома Гордеев) [Там же]; *Картина мрачна, но и то, что переживает Россия, тоже крайне мрачно* (И. Павлов. Выдержки из цикла лекций (1918) // Огонёк. 2014) [Там же]. Обращает на себя внимание тот факт, что ТОЖЕ может совмещать своё действие в СП с сочинительными союзами противоположной семантики – соединительными и противительными. Мы полагаем, это объясняется тем, что над линией формально-синтаксической союзной связи слово ТОЖЕ надстраивает свою собственную линию связи второго уровня, обогащая синтаксическую семантику предложения, формируемую союзом, семантикой сходства (тождества).

Не менее активно в речи используются сложноподчиненные предложения, содержащие в своем составе ТОЖЕ: *Если он хочет молчать, я могу молчать тоже* (В. Набоков. Лолита) [Там же]; *Я обожал Стравинского и узнал, что он тоже любил* (Д. Гранин. Зубр) [Там же]; *Не оттого ли не поехал он, сам старый, на родную Смоленщину, чтобы не видеть жены, тоже старой* (В. Пикуль. Фаворит) [14]; *Гости не выходили из дому, и каждый день придумывалось какое-нибудь новое развлечение, так что в конце концов Привалов почувствовал себя тоже гостем...* (Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы) [9, с. 281]. В этих предложениях семантика сходства лексемы ТОЖЕ гармонично взаимодействует с разнообразной семантикой подчинительных союзов, что объясняется локализацией образуемых ими связей на разных уровнях – формально-синтаксическом и логико-синтаксическом.

Анализ конкретных примеров приводит к выводу, что действие ТОЖЕ не связано с созданием синтаксических конструкций определенного типа (как у сочинительных или подчинительных союзов), так как траектория, по которой осуществляется связь компонентов словом ТОЖЕ, не совпадает с линией формально-синтаксической союзной связи частей в СП, а явно ощутимая двусторонняя связь ТОЖЕ с обеими предикативными частями имеет «несоюзный» характер. Во-первых, ТОЖЕ связывает не сами предикативные единицы как цельные конструктивные блоки, а их отдельные смысловые составляющие; во-вторых, связываемые посредством ТОЖЕ компоненты не образуют синтаксическую конструкцию и объединены не формально-грамматическим способом, а как-то иначе.

Механизм двусторонней связи, устанавливаемой словом ТОЖЕ, заключается в синхронном выполнении комплекса функций: 1) ТОЖЕ выделяет один из содержательных компонентов в составе предикативной единицы, в которой оно размещено непосредственно; 2) делает отсылку к предшествующему тексту, точнее, создает импульс обратной по отношению к синтагматической последовательности связи к antecedенту (смысловому противочлену); 3) устанавливает суперсегментное смысловое соотношение двух компонентов, характеризующееся семантикой сходства (тождества). Употребление ТОЖЕ регламентируется не законами контактного линейного сцепления синтаксических единиц, а семантическими (смысловыми) факторами. ТОЖЕ «безразлично» к типу СП, формальные параметры которого могут широко варьироваться, и реализует своё назначение в любых синтаксических условиях, имеющих смысловую структуру пресуппозиции, то есть при обязательном наличии в конструкции двух смысловых элементов, один из которых (смысловой противочлен) представляет собой своеобразный фон сопоставления, на котором становится очевидным принцип выделения акцентируемой информации – её сходство (тождество) с предшествующей.

До сих пор речь шла о таких предложениях, в которых наблюдается совпадение формальных и смысловых границ сферы функционирования ТОЖЕ, очерчиваемых рамками одного предложения, однако подобные

примеры составляют лишь незначительную часть встречающихся в речи употреблений ТОЖЕ в СП. Обычно эти границы асимметричны и смысловая сфера оказывается уже или шире границ базового СП. Далее независимо от конструктивного своеобразия СП, включающего слово ТОЖЕ, наши примеры группируются в несколько типов, которые наглядно проявляют функциональную специфику ТОЖЕ и не дают оснований приписывать этому слову статус союза.

Существуют такие СП, в которых действие ТОЖЕ ограничивается рамками только той предикативной части, в которой это слово размещено непосредственно. Такое явление наблюдается в предложениях, где обильно использованы различные типы осложняющих оборотов, обеспечивающих полипропозиционность, что мотивируется необходимостью расширения синтаксического пространства для введения смыслового противочлена, например: *Мой осведомитель, по профессии доктор, клялся мне, что видел своими глазами обоим – тучную Валечку и её полковника, к тому времени поседевшего и тоже сильно потолстевшего* (В. Набоков. Лолита) [11]; *Я кидался целовать её, обнимая от ветра, и мы бежали наверх, в морозном холоде и темноте лестницы, в её тоже холодную комнатку, скучно освещённую керосиновой лампочкой* (И. Бунин. В одной знакомой улице) [3, с. 174]; *С войною работа синдиката сразу оживилась, ибо с фронта наезжали офицеры, которые, цenia жизнь в копейку, рублей тоже не щадили* (В. Пикуль. Нечистая сила) [13].

1. Как известно, в пределах предикативной единицы сочинительный союз может соединять только «функционально однородные или синтаксически сопоставляемые единицы речи» [4, с. 158]. В данном же случае смысловые соотношения, формируемые лексемой ТОЖЕ и не образующие какую-либо синтаксическую конструкцию, выглядят так: «тучную... тоже сильно потолстевшего», «в морозном холоде... тоже холодную», «цена... в копейку... тоже не жалели». Компоненты соотношений расположены дистантно, не имеют общего подчиняющего члена, разнооформленны и разнофункциональны, что не позволяет говорить о союзной функции ТОЖЕ. Здесь ТОЖЕ-частица устанавливает суперсегментную логико-смысловую связь двух синтаксически разъединенных, но обязательно сходных по значению компонентов.

Следующий типичный случай – такие СП, в чьем составе не удается обнаружить смысловой противочлен, с которым устанавливается смысловое соотношение, например: *Соболья шапочка на голове у неё тоже превратилась в ком снега, но из-под неё вызывающе улыбалось залитое молодым румянцем девичье лицо, и лихо радочко горели глаза, как две тёмных звезды* (Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы) [9, с. 317]. Это заставляет, следуя анафорическому смысловому импульсу ТОЖЕ, преодолеть левую границу СП и обратиться в поисках противочлена к предшествующему тексту. Необходимый для правильной интерпретации действия ТОЖЕ объем контекста выглядит так: *Вздымаемый копытами снег покрыл всех серым налётом, а синяя шубка Катерины Ивановны совсем побелела. Соболья шапочка на голове у неё тоже превратилась в ком снега...* (Д. Мамин-Сибиряк) [Там же]. Граница между предложениями не служит барьером для смыслового влияния ТОЖЕ. При этом связь за пределами предложения имеет тот же механизм, что и в ранее рассмотренных примерах – установление суперсегментного смыслового соотношения анафорической направленности. В отрезке текста, состоящем из двух контактно расположенных СП, частица, формально закреплённая в первой части второго предложения, выделяет один из её компонентов и устанавливает соотношение с противочленом, расположенным в предшествующем предложении: «*совсем побелела... тоже превратилась в ком снега*». В отсутствие ТОЖЕ утратилась бы контекстная синонимия выделенных компонентов и та тесная смысловая взаимосвязь предложений, которая формируется в оригинальном тексте частицей благодаря её отсылочной функции и семантике тождества.

Синтаксической базой реализации функциональной нагрузки ТОЖЕ, расположенной в одной из предикативных частей СП, может быть и значительный по объёму микротекст, в котором объединяемые смысловым соотношением компоненты принадлежат предложениям, расположенным дистантно, например: *Лучников сдвинул крышу и встал в машине* <... Через 14 строк:> *В кадиллаке по соседству тоже была сдвинута крыша, и владелец... любезно показывал ему на экран своего внутреннего телевизора* (В. Аксёнов. Остров Крым) [11]; *Григорий Александрович Потёмкин, прибыв к армии, мало что понимал*. <... Через 26 строк:> *Ему стало значительно легче, когда он заметил, что и многие другие вокруг него тоже мало что понимают в войне* (В. Пикуль. Фаворит) [13]. Смысловая связь подчеркнутых элементов осуществляется в направлении, обратном синтагматическому развертыванию текста – от выделенного частицей элемента, расположенного в СП, во внутренней синтаксической организации которого ТОЖЕ не принимает участия, к сказанному ранее (подробнее см.: [1]).

И наконец, рассмотрим ещё один типичный случай использования ТОЖЕ в СП, построенном таким образом, что противочлен не удаётся обнаружить ни в рамках того же предложения, ни в предшествующем контексте. В данном случае имеет место имплицитная форма противочлена, смысл которого становится доступным восприятию благодаря действию ТОЖЕ.

Первый вариант подключения имплицитной информации противочлена иллюстрирует пример: *Но, как и чистая публика, – эти тоже были жадны до денег и нахально обирали его, а он видел это и грубо издевался над ними* (М. Горький. Фома Гордеев) [11]. В структуре представленного СП действие ТОЖЕ связано только с первой предикативной частью, осложненной сравнительным оборотом. Частица акцентирует предикативный признак *тоже были жадны до денег и нахально обирали его* и делает анафорическую отсылку к предшествующему контексту в поисках противочлена. Эксплицитно выраженный противочлен не удаётся обнаружить, однако в сравнительном обороте представлен потенциальный носитель признака – *чистая публика*, что позволяет домыслить её невербализованную характеристику, смысл которой намечен семантикой выделенного частицей элемента: ‘≈ жадная до денег и обиравшая его’. Как видим, осуществляя экономию

языковых средств и позволяя избежать тавтологии, ТОЖЕ может «внедрять» представления о смысле противочлена в предшествующий контекст, ретроспективно обогащая его содержание.

Ещё один вариант актуализации имплицитного содержания в СП с ТОЖЕ – случаи, когда смысл противочлена входит в так называемый вертикальный контекст высказывания (общий фонд знаний коммуникантов), например: *Раскольникам они покровительствовали в особенности, потому что они сами тоже придерживались старины, и при помощи золота отводили от них всякие беды и напасти* (Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы) [9, с. 42]; *Смерть не мать, но женщина, и в ней сердце тоже разума сильней* (М. Горький. Девушка и Смерть) [5, с. 22]. Использование ТОЖЕ в подобных предложениях содержит апелляцию к общеизвестной информации (знаниям, представлениям) о том, что раскольники – последователи старообрядчества, приверженцы старой веры; что у женщины чувства преобладают над рассудком, сердцу она доверяет больше, чем разуму. С привлечением этой информации, как и в приведенных выше примерах, можно восстановить двухкомпонентное смысловое соотношение, характеризующееся семантикой сходства: «≈ последователи старообрядчества / приверженцы старой веры... тоже придерживались старины»; «≈ чувства преобладают над рассудком / доверяет сердцу больше, чем разуму... сердце тоже разума сильней». Заметим, что лингвистика не знает случаев, когда имплицитная информация становилась бы элементом синтаксического построения, которое формирует сочинительный союз.

Подводя итоги, можно констатировать, что квалификация ТОЖЕ как функционального аналога союза может оправдать себя только в ограниченном числе случаев употребления этого слова. Независимо от формальных параметров СП, ТОЖЕ реализует свою семантику тождества через синхронное выполнение комплекса функций, по отношению к которым функция формальной синтаксической связи предикативных частей СП (то есть союзная функция) является вторичной, производной от функции установления суперсегментного смыслового соотношения, и часто факультативной. Эта функция проявляется лишь в определенных синтаксических условиях, а именно: в бессоюзных СП, когда границы синтаксической конструкции формально совпадают со сферой смыслового влияния ТОЖЕ. В основной части случаев благодаря смысловому влиянию ТОЖЕ СП, содержащее в своём составе эту частицу, органично вписывается в более широкий контекст за счёт смысловых связей сходства между содержательными компонентами текста. Частица ТОЖЕ способна подключать к смыслу вербализованной в СП информации имплицитный смысл противочлена. Таким образом, лексема ТОЖЕ в соответствии с особенностями той функциональной нагрузки, которую она выполняет в предложении, безусловно, должна квалифицироваться как частица. Вопрос же об отнесении её к тому или иному разряду частиц (присоединительных, акцентирующих, логико-смысловых или иных) может решаться по-разному в зависимости от того, какая из сосуществующих классификаций (функциональная, семантическая или иная) берётся на вооружение. По одиннадцатиразрядной семантической классификации М. Г. Щур ТОЖЕ может быть квалифицирована как отождествительная частица [17, с. 620-621].

В связи со сказанным нельзя не остановиться на проблеме методического характера. Как известно, правило слитного написания формулируется в школьных учебниках и разнообразных пособиях применительно к «сочинительному союзу» ТОЖЕ. Однако рассмотрим внимательнее предлагаемые школьнику примеры орфографических заданий (извлечены из типовых экзаменационных вариантов ЕГЭ по русскому языку): *(В)ПОСЛЕДСТВИИ никто из знакомых, и родители (ТО)ЖЕ, не верили, что я прошла весь этот путь сама* [7, с. 69]; *(ПО)ТОМУ, как отец встретил меня и как посмотрел на меня, я понял, что он (ТО)ЖЕ переживает* [Там же, с. 78]; *Точно (ТАК)ЖЕ как детство человека кажется ему прекрасным, воспоминания о суровой заре человечества (ТО)ЖЕ погружены для нас в романтическую дымку* [Там же, с. 206]; *И бледная поганка (ТО)ЖЕ нужна, (ПО)ЭТОМУ её и создала природа* [Там же, с. 326]. Ни в одном из приведенных примеров слово ТОЖЕ по своему назначению в предложении не является союзом (аналогом союза). Школьник же, обученный квалифицировать служебные слова, как и положено, на основе анализа выполняемой ими связующей функции, оказывается не в состоянии найти в примере связываемые словом ТОЖЕ компоненты (части сложного предложения) и, справедливо ставя под сомнение квалификацию ТОЖЕ как союза, даже вопреки интуитивному ощущению цельности этого слова, отказывается от его слитного написания, мотивируя своё решение аргументом «Это не союз». На наш взгляд, было бы целесообразно так отбирать дидактические и контрольно-измерительные материалы, чтобы у обучающегося не возникал когнитивный диссонанс, а в процессе занятий по русскому языку обращать более пристальное внимание на реальный характер функционирования ТОЖЕ как служебного слова.

Список литературы

1. Болотова С. К. Слово ТОЖЕ в пространстве текста // Ярославский педагогический вестник: научно-методический журнал. 2005. № 1 (42). С. 95-103.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2000. 1536 с.
3. Бунин И. А. В одной знакомой улице // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. М.: Худож. лит., 1966. Т. 7. С. 173-176.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.
5. Горький М. Девушка и Смерть // Горький М. Собрание сочинений: в 18-ти т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 1. С. 17-23.
6. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 769 с.
7. ЕГЭ. Русский язык: типовые экзаменационные варианты: 36 вариантов / под ред. И. П. Цыбулько. М.: Издательство «Национальное образование», 2017. 384 с.
8. Кокорина С. И. О присоединительных частицах *тоже* и *также* // Русский язык за рубежом. 1976. № 6. С. 65-69.
9. Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы; Золото: романы / редкол.: Л. Андреев, Г. Бердников, Г. Гоц и др.; вступ. статья В. Мещерякова. М.: Худож. лит., 1989. 591 с.

10. Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.11.2016).
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
13. Пикуль В. Нечистая сила [Электронный ресурс]. М.: АСТ; Вече, 2005. URL: <http://iknigi.net/avtor-valentin-pikul/154-nechistaya-sila-valentin-pikul.html> (дата обращения: 16.11.2016).
14. Пикуль В. Фаворит [Электронный ресурс]: в 2-х кн. М.: АСТ, 2007. URL: <http://iknigi.net/avtor-valentin-pikul/148-favorit-tom-1-ego-imperatrix-valentin-pikul.html> (дата обращения: 16.11.2016).
15. Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих слов // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 102-106.
16. Русская грамматика: в 2-х т. / АН СССР; Ин-т русского языка; гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
17. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
18. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; под ред. С. В. Вяткиной. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 432 с.
19. Современный русский язык: учебник для филол. спец. высш. учеб. заведений / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1997. 928 с.
20. Современный русский язык: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 3-х т. / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, В. А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2015. Т. 3. Синтаксис. 241 с.
21. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова и др.; под ред. Е. И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2001. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. 704 с.
22. Стародумова Е. А. Значение и функции служебного слова «ТОЖЕ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.labs1.ru/?p=4> (дата обращения: 20.10.2016).
23. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
24. Формановская Н. И. Значение и употребление союзов «также», «тоже» // Вопросы стилистики. М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 182-189.

ON “NON-CONJUNCTIONAL” BEHAVIOUR OF THE “CONJUNCTION” *ТОЖЕ* IN COMPLEX SENTENCE

Bolotova Svetlana Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
svetconst@rambler.ru

The article summarizes the manifestations of “non-conjunctive” behaviour of the word «ТОЖЕ» in various types of complex sentences and substantiates the point of view about its belonging to the class of particles. The paper shows the independent of the constructive parameters of the basic sentence unified mechanism of the implementation of the semantics of identity by the word *ТОЖЕ* through establishing supersegmental semantic relation of constructively unconnected elements, which is built above the line of the formal-syntactic syndesis.

Key words and phrases: complex sentence; syntactic function; syntactic relation; supersegmental link; syntactic relations; means of syntactic connection; coordinative conjunction; conjunctive analogue; particle; *тоже*.

УДК 81+811.161.1

В статье рассматриваются существующие подходы к изучению категории развития в английском языке. Авторы показывают оправданность использования когнитивного подхода при изучении категории развития. Отмечается ключевая роль восприятия временной характеристики концепта определенного действия или состояния при выборе говорящим продолженной или непродолженной формы.

Ключевые слова и фразы: грамматическое значение; концепт; маркированный член оппозиции; одновременность действий/состояний; продолженные и непродолженные формы.

Бочкарев Арсентий Игоревич, к. филол. н.
Скворцова Елена Борисовна
Новосибирский государственный технический университет
arsentiy_87@mail.ru; neon-999@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ РАЗВИТИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Когнитивная лингвистика – направление, исследующее процессы познания мира человеком и систематизации знаний с помощью категорий языка, а также изучающее связь отдельных познавательных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.